

Как только Гуань Лин закончил говорить, Шан Инжун ответил, даже не думая:

- Невозможно.

Гуань Лин улыбнулся и ничего не сказал.

Когда Шан Инжун сказал, что он свободен и может вместе с ним пойти в дом Хэ Нуаньяна, Гуань Лин также ничего не ответил. До самого конца ужина он говорил мало, был вежливым и мягким, но в то же время отстраненным. Шан Инжун хотел было рассердиться, но, взглянув на его нежное лицо, вдруг не смог вымолвить ни слова, поэтому сдержался.

В свой день рождения Гуань Лин проснулся рано. Его не волновало, что делал и о чем думал Шан Инжун последние два дня, не волновало, сколько денег Шан Инжун дал Чэнь Сими. На самом деле, в условиях было четко написано, что если Шан Инжун передаст деньги кому-то не через него, он сможет забрать акции «Ronguang».

Но Гуань Лину было все равно, и он решил закрыть на это глаза. Условия мертвы, но люди живы, поэтому он мог использовать их, когда хотел, а когда не хотел, он просто игнорировал их.

Когда Гуань Лин гнал машину к дому Хэ, посреди дороги ему позвонил Шан Инжун. Мужчина холодно сказал на другом конце:

- Где ты?

- В дом Хэ Нуаньяна, - на губах Гуань Лина появилась улыбка.

- Почему ты меня не разбудил?

- Забудь об этом, это вечеринка у моего друга, - тон Гуань Лина был бесстрастным, - Тебе лучше не приходить, это нехорошо.

- Что случилось? - голос Шан Инжуна стал еще холоднее.

- Ты им даже не нравишься, так зачем приходить? - Гуань Лин не спешил и мягко сказал, - У меня день рождения только раз в году, так что позволь мне хорошо провести этот день, считай это моим подарком на день рождения.

Сказав это, он положил трубку, не думая, что Шан Инжун придет, чтобы все испортить. Он говорил так грубо, не подавая виду, и если Шан Инжун все же придет, это было бы бесстыдно.

Когда Гуань Лин подошел к дому Хэ Нуаньяна, тот удивленно оглядел его и спросил:

- Где он?

- Шан Инжун? - небрежно спросил Гуань Лин, подойдя к обеденному столу, чтобы взять булочку для перекуса.

- Ну, разве он не пришел?

- Нет.

Гуань Лин лег на диван и позвонил Цзян Ху, который взял трубку после двух гудков. Гуань Лин улыбнулся и спросил:

- Ты придешь?

- Да, - казалось, Цзян Ху только что проснулся, его голос звучал сонно.

- Если придешь, то поторопись, Нуаньян готовит нам лапшу долголетия... - Гуань Лин удобно вытянулся, став похожим на старого господина.

Стоявший рядом Хэ Нуаньян закатил глаза и прошел на кухню, чтобы приступить к готовке.

День рождения Гуань Лина прошел хорошо: приехали родители Хэ, его сестра и все остальные. У Цзян Ху также было несколько друзей, и последний из них не уезжал до 12 часов ночи. Цзян Ху немного перебрал и его друзья отвезли его домой. Гуань Лин тоже не мог вести машину. Он отправил текстовое сообщение Шан Инжуну и переночевал в доме Хэ.

На следующий день он спал до полудня, а когда спустился вниз, то еще немного затуманенными глазами увидел Шан Инжуна.

- Пришел? - Гуань Лин не удивился, он свободно подошел к нему и поздоровался с Ли Цином.

В этот момент Хэ Нуаньян крикнул из кухни:

- Гуань Лин, будешь рисовую кашу или лапшу?

- Кашу... - ответил Гуань Лин. Боль в голове от чрезмерного употребления алкоголя вернулась. Он дважды потерял виски и пожаловался Ли Циному, который сидел рядом с ним, - Старики действительно не могут столько пить. Требуется два или три дня, чтобы оправиться от выпитого за одну ночь.

Ли Цин фыркнул и ничего не сказал. Это был чужой день рождения, но именно его Хэ Нуаньян был занят работой, поэтому неудивительно, что он был так несчастлив. Гуань Лин уже давно привык к отсутствию добродетели у Ли Цина, поэтому пошел налить себе стакан воды, чтобы выпить.

Шан Инжун сидел на диване, молча глядя на Гуань Лина. Сильное ощущение присутствия этого красивого, холодного мужчины невозможно было игнорировать. Но Гуань Лин наблюдал за ним уже более десяти лет, у него был свой способ выборочного игнорирования. Так что даже если Шан Инжун продолжал смотреть на него, он мог спокойно заниматься своими делами. Даже если их взгляды случайно встречались, он все равно мог естественно улыбнуться в ответ.

Гуань Лин поел в доме Хэ Нуаньяна и больше не собирался там оставаться. Он должен был забрать злого бога с собой. Перед уходом Хэ Нуаньян собирался дать ему кучу еды, но Гуань Лин слегка покачал головой, так что он оставил все как есть.

То, что Хэ Нуаньян сделал своими руками, он был бы рад отдать только самым близким людям. А что касается Шан Инжуна, то лучше отдать ему что-то другое.

На поверхности он был щедрым и внимательным, но наедине Шан Инжун с Гуань Лином были очень похожи по характеру, и между близостью и отчуждением существовала большая разница: лучшие практичные вещи предназначены для родственников и друзей, а непрактичные и причудливые они с удовольствием показывают тем, кто в них нуждается. Такие люди, как они, очень добры к тем, кого любят, но не выносят это на всеобщее обозрение.

Когда Хэ Нуаньян увидел, что Гуань Лин даже не привел Шан Инжуна на свой день рождения, он понял, что Шан Инжун стал чужаком, поэтому он не относился к нему, как к члену своей семьи. Как и прежде, Шан Инжун не является членом их круга. Просто если раньше Шан Инжун не хотел в него входить, то теперь именно они не желают его принимать. Хотя природа разная, но суть одна и та же, то есть Гуань Лин и Шан Инжун не могут быть одним целым.

Шан Инжун приехал сюда сам, и Гуань Лин сел в его машину и часто зевал, откинувшись на спинку, он все еще не выспался. На полпути в машине наконец-то раздался звук, и Шан Инжун заговорил первым, негромко сказав:

- У тебя вчера был хороший день?

- Да, - Гуань Лин лениво взглянул на него и кивнул.

- Ты рад, что я не пришел?

- А когда ты вообще приходил? Мы спим вместе уже более десяти лет, но в каком году ты четко запомнил мой день рождения? Кто напомнил тебе об этом в этом году? Хун Кан или Тан Хаотао? - Гуань Лин услышал колкость в его словах и удивленно посмотрел на него, - В этом

году ты внезапно решил прийти, значит моим друзьям не позволено испытывать к тебе неприязнь?

- Кому из твоих друзей я не нравлюсь? - Шан Инжун слегка улыбнулся холодной улыбкой.

- Многим... - с улыбкой сказал Гуань Лин, только явно колючее содержание его слов заставляло его говорить мягким голосом.

- Это из-за Чэнь Сими? - просто спросил Шан Инжун.

Гуань Лин громко рассмеялся, протянул руку и коснулся лица Шан Инжуна. Подумав секунду или две, он сказал:

- Более или менее, хотя я сказал, что дам нам еще один шанс, но тогда ты тоже должен сотрудничать, не так ли? Если ты не будешь сотрудничать, конечно, я не думаю, что ты этого заслуживаешь. Я могу просто хорошо жить в одиночестве.

Он придвинулся ближе к Шан Инжуну и поцеловал его в щеку, успокаивающе поглаживая по ноге:

- Давай просто жить так, в этом нет ничего плохого.

Шан Инжун больше ничего не сказал, но его лицо полностью осунулось и потемнело.

Гуань Лин не обращал на это внимания, в любом случае это не он нарушил правила, поэтому он проявил великодушие, не принимая это близко к сердцу. Он уже пожертвовал всем, чем мог, ради Шан Инжуна, и дошел до самого дна, так что продолжать дальше не стоило. Шан Инжун должен понять, что теперь не все зависит от него.

Шан Инжун больше не цель всех его желаний, не его бог, не его небо, и никогда больше не будет.

Что касается Чэнь Сими, за исключением телефонного звонка в машине в тот день, Гуань Лин ни словом не обмолвился об этом, и ему было все равно, как Шан Инжун справится с этим.

Цзян Ху внес сумятицу в дела семьи Хань, так что ситуация временно разрядилась. Гуань Лин тоже немного расслабился. Кроме того, Хун Кан был более откровенен с ним, чем раньше, и с некоторыми вещами он справлялся быстрее. Так что теперь, в конце дня ему было нечем заняться.

Естественно, он уже не часто ходил в «Ronguang», поэтому утром после завтрака с Шан Инжуном он ложился спать, а после обеда вставал, чтобы заняться спортом или выйти на

прогулку.

Каждый день было два-три телефонных звонка от Шан Инжуна, он спрашивал, где он находится и что хочет поесть вечером, и Гуань Лин всегда честно отвечал на все.

Он даже больше не сердился на Шан Инжуна, скорее относился к нему как к настоящему боссу. После внедрения этого подхода отношения действительно стали проще. Гуань Лин уже не чувствовал себя так неловко рядом с Шан Инжуном. Вы же не можете просить у своего босса ничего, кроме денег?

Он босс, поэтому будет правильно, если он просит вас выполнять свою работу. Вы должны хорошо делать свою работу, а он - свою. Размышляя об этом, Гуань Лин действительно нашел некоторое утешение в этих отношениях - у каждого работника есть свой способ получать удовольствие. Как еще они смогут выдержать такой длительный период работы?

Пока Гуань Лин думал, что у него все в порядке, Хань Сян получил удар табуретом по голове из-за ссоры с кем-то в ночном клубе и попал в больницу. В то же время с семьей Хань случилось что-то еще. В семье Хань царил беспорядок, а семья Шан, напротив, могла вздохнуть с облегчением. Гуань Лин слышал, что госпожа Шан выздоравливает в своем особняке и у нее не случится внезапный сердечный приступ, поэтому он считал, что у него будет несколько хороших дней..

Но в этот день, не успев проспать до десяти часов, как к его двери подошел Хэ Нуаньян. Дверь ему открыла тетушка Хун, которая занималась домашними делами. Хэ Нуаньян вошел в спальню и поднял его с кровати, серьезно спросив Гуань Лина:

- Ты поссорился с Шан Инжуном или что-то в этом роде?

- В чем дело? - Гуань Лин, который спал голым, поспешно нашел себе пару нижнего белья, чтобы надеть.

Хэ Нуаньян прищурился на неясные следы по всему его телу и увидел, что у него есть следы укусов на внутренней стороне бедер, поэтому он присмотрелся еще внимательнее.

Гуань Лин наконец-то прикрылся трусами. Глядя на Хэ Нуаньяна, который осматривал его тело сверху вниз, он беспомощно сказал:

- Ты здесь не для того, чтобы увидеть меня голым, не так ли? У тебя такой аппетит в такое раннее утро.

- Вы все еще занимаетесь сексом? - спросил Хэ Нуаньян.

Гуань Лин закатил глаза и взъерошил свои волосы:

- Разве вы все еще не занимаетесь этим с Ли Цином?

Хэ Нуаньян тоже закатил глаза:

- Тогда что, черт возьми, происходит?

Гуань Лин нашел хлопчатобумажную рубашку и надел ее на свое тело, спросив его:

- Что случилось, скажи мне скорее.

- Шан Инжун каждый день приглашает Ли Цина на обед... Черт, это уже четвертый обед. Гуань Лин, ты должен позаботиться об этом.

- Какое мне дело до того, с кем он обедает? Что тебя так волнует? - Гуань Лин нашел в гардеробе пару джинсов и надел их, сказав при этом, - Просто скажи Ли Цину, чтобы отказал ему.

- Это тебе придется отказаться, - сердито пнул его Хэ Нуаньян, - Сейчас он получает большую часть своего бизнеса от Шана, разве он может не показывать своего уважения?

Получив удар ногой по икре и сделал два шага назад от боли, Гуань Лин застегнул джинсы и вышел, держа за плечо Хэ Нуаньяна:

- Скажи мне, о чем они говорили?

- О чем они говорили? - Хэ Нуаньян усмехнулся, - Он попросил Ли Цина узнать, будешь ли ты рад, если Чэнь Сими умрет.

Гуань Лин только рассмеялся на это, сначала ничего не говоря, и только когда они спустились по лестнице, он сузил глаза и равнодушно сказал:

- Я буду очень рад, если убьют господина Шана.

Хэ Нуаньян фыркнул и насмешливо посмотрел на Гуань Лина. Если бы Гуань Лин мог что-то сделать с Шан Инжуном, разве он все еще торчал бы в этом доме, как чертова собака?

Гуань Лин и Хэ Нуаньян вместе отправились на поиски Ли Цина и нашли его и Шан Инжуна в старомодном ресторане.

- О чем говорите? - как только Гуань Лин и Хэ Нуаньян подошли, Гуань Лин пододвинул стул и сел рядом с Шан Инжуном. Повернувшись к холодному мужчине, он сказал:

- Я слышал, ты советовался с Ли Цином о том, как сделать меня счастливым?

Шан Инжун холодно взглянул на него и ничего не сказал.

Гуань Лин улыбнулся:

- Значит, я не беспокоюсь о Чэнь Сими, а ты беспокоишься?

Шан Инжун теперь смотрел прямо на Гуань Лина, глядя на него так, словно рассматривал бельмо на глазу.

Гуань Лин был спокоен и собран:

- Я ясно дам тебе это понять при всех. Сегодня Хэ Нуаньян и Ли Цин оба здесь, и я скажу это перед другими. В будущем ты можешь содержать кого захочешь, можешь спать с кем захочешь, но, пожалуйста, не забудь использовать презерватив. Я также буду связан тобой всю оставшуюся жизнь. Я знаю, что ты, кажется, не хочешь, чтобы я с кем-то спал. Это нормально. Я также обещаю ни с кем не спать, но я сотрудничаю с тобой во всем, и ты также должен дать мне немного свободы. Разве ты просто не хочешь вернуться к тому, что было раньше? Пожалуйста, будь таким же, как раньше, просто игнорируй меня, и я отблагодарю тебя за это.

Сказав это, он похлопал Шан Инжуна по плечу, но увидел, как на лбу мужчины вздулись синие вены. На другом конце стола Хэ Нуаньян и Ли Цин были слепы и немы, молча глядя на разъяренного Шан Инжуна.

Но Гуань Лин спокойно сказал Шан Инжуну:

- Я сделал все, что мог, так что довольствуйся этим. Не устраивай ничьих смертей, это некрасиво.

После этой фразы он встал и сказал Шан Инжуну:

- Ешь хорошо и, не пей этот грибной суп, он выглядит не слишком свежим...

Сказав это, он обратился к Хэ Наньяну и остальным:

- Пойдемте.

Взяв инициативу в свои руки, он пошел вперед, а через несколько шагов встретил официанта и попросил его подойти и убрать грибной суп.

Пройдя несколько шагов, он услышал тихий треск, за которым последовала серия криков официанта. Гуань Лин повернул голову назад и увидел кровь, стекающую с руки Шан Инжуна, державшей фарфоровую чашку. Чашка была разбита, а Шан Инжун, чьи глаза заволкло тьмой, смотрел прямо на него...

Гуань Лин закрыл на это глаза и повернулся, чтобы продолжить идти к двери. Как только он дошел до двери, Хэ Нуаньян поспешно догнал его и сказал Гуань Лину с легким гневом:

- Что с тобой?

Гуань Лин холодно дернул уголком рта:

- Я сделал для него все, и он был честен со мной. Он действительно думает, что мир вращается вокруг него?

Когда они сели в машину, Хэ Нуаньян в шоке посмотрел на Гуань Лина:

- Ты ненавидишь его.

Гуань Лин сразу же остановился и глубоко вздохнул:

- Я не ненавижу его. Но я могу сказать тебе, что если он однажды умрет, я не пророню ни слезинки и возблагодарю Бога за то, что он наконец-то позволил ему уйти из моей жизни. На данный момент мы просто существуем.

С этими словами он плавно вывел машину со стоянки без малейшего намека на эмоциональное потрясение. Хэ Нуаньян посмотрел на его холодное лицо, которое было похоже на лицо Шан Инжуна, и внутренне вздохнул.

Это два человека прожили вместе так долго, что даже если раньше они были непохожи друг на друга, то теперь сходство между ними как минимум на 50-60%. Скорее всего они даже умрут в одной кровати. На данный момент невозможно выяснить, кто из них более жесток.

После того, как Гуань Лин приехал в квартиру, Шан Инжуну не потребовалось много времени, чтобы вернуться. Рана на его руке уже была обработана. Он вошел и направился прямо к Гуань Лину, который работал над своими бумагами в кабинете, и сказал:

- Я первым нарушил контракт и буду делать то, что написано в твоих условиях.

Сказав это, он позволил адвокату, стоявшему у двери, войти. Адвокат передал Гуань Лину письмо о передаче акций. Гуань Лин равнодушно посмотрел на него, затем посмотрел на Шан Инжуна, у которого тоже было холодное лицо, а затем улыбнулся и, не утруждая себя борьбой,

взял ручку и поставил подпись.

- На этот раз это 1%, - юрист из аналитического центра Шан Инжуна не знал, что задумали два мужа, просто послушно излагая смысл сказанного боссом, - Это новый контракт, следующее нарушение контракта, 5% за раз...

Гуань Лин дернул уголками рта, но не принял переданный ему документ. Он не собирался его читать и посмотрел на Шан Инжуна:

- Я просто хочу то, на что имею право.

Шан Инжун выслушал его и велел адвокату выйти.

- Ты злишься, - Шан Инжун вернулся к Гуань Лину. Облокотившись о стол перед ним, он заявил очень объективным тоном, - Ты действительно злишься из-за Чэнь Сими, но почему? Ты не должен обращаться со мной таким образом. Нам нужно поговорить. Если ты думаешь, что можешь провести остаток жизни со мной вот так, я проведу ее с тобой. Но будет лучше, если мы покончим с этим. Если ты всю жизнь будешь занозой в моем боку, я буду несчастен, и я уверен, что не сделаю счастливым тебя. Подумай об этом, если ты считаешь, что сможешь смириться с результатом, разве ты получишь свободу, которую так хочешь? Неужели ты думаешь, что я позволю тебе быть настолько счастливым, насколько ты хочешь, когда ты делаешь меня несчастным?

Гуань Лин посмотрел на Шан Инжуна, который оставался спокойным и самоуверенным, с лицом «да, я такой», и на мгновение не знал, что сказать. Подумав об этом очень долгое время, он сумел подавить безымянный гнев в своей груди и холодно сказал Шан Инжуну:

- Тебе нравится Чэнь Сими и ты готов заботиться о нем и его семье. Если это так, почему бы тебе не остаться с ним? Если это из-за меня, я больше не буду тебя останавливать и не буду поднимать шум из-за этого в будущем.

Увидев, что Шан Инжун хочет поговорить, он тоже взял стул и сел напротив него.

Шан Инжун очень спокойно сказал:

- Я восхищаюсь им и это нормально, но я не хочу быть с ним. Я просто хочу быть с тобой.

- Если мне действительно все равно, ты будешь с ним?

Шан Инжун больше не думал об этом и посмотрел прямо на Гуань Лина:

- Но тебе не все равно.

Гуань Лин прищурил глаза, когда услышал это, подавил гнев, который вот-вот готов был сгореть до пепла в его груди, и спокойно сменил тему:

- Значит, если мне не все равно, ты не будешь с ним?

Шан Инжун просто кивнул, и было видно, что расспросы Гуань Лина принесли ему некоторое облегчение.

- Если мне не все равно, ты не дашь ему денег? Не будешь заботиться о нем и его семье? - с сарказмом спросил Гуань Лин, который чувствовал себя жалким, унижаясь ради этой маленькой свободы в будущем.

- Да, - Шан Инжун посмотрел на Гуань Лина, по его холодному лицу невозможно было ничего прочесть, - Если тебе не все равно.

- Сколько ты дал на этот раз? - Гуань Лин чувствовал, что занозу в его сердце невозможно вытащить, но он должен был тратить время с этим человеком, который не отпускал его.

- Подожди... - Шан Инжун достал свой телефон, хотя его не волновала эта небольшая сумма денег, он все равно позвонил и спросил ответственного человека на этот раз.

- Сто тысяч, - ответил он, положив трубку.

- Пусть Чэнь Сими оформит долговую расписку плюс проценты и график погашения, я хочу увидеть ее через два часа, - Гуань Лин решил быть подлым до конца.

Если бы Шан Инжун согласился, то потерял бы лицо перед своим маленьким любовником.

- Мм, - вместо этого Шан Инжун ответил и позвонил снова.

Когда он закончил разговор, Гуань Лин уже был на ногах. Он встал перед Шан Инжуном, держа его лицо в обеих руках. Глядя на лицо, которое так очаровало его в лучах позднего летнего солнца, он четко спросил:

- Ты уверен, что сделаешь все, что я скажу?

Шан Инжун посмотрел на ядовитую змею перед собой, которая могла задушить его, и слегка кивнул:

- Я же сказал тебе, что буду жить с тобой до конца своих дней.

Гуань Лин был слишком глуп, всегда игнорировал его самые важные слова... Шан Инжун не хотел ничего объяснять, поэтому он мог только повторить это еще раз.

В полуденном солнце два тела сидели очень близко друг к другу.

Двое непредсказуемых мужчин в это время думали друг о друге.

Их взгляды переплелись, забыв о том, что они могли бы обняться, если бы только один из них протянул руку.

<http://bllate.org/book/13612/1207349>